

Рассвет ещё не наступил, а они уже покинули свой лагерь и побежали обратно к каменному замку. Время терять зоря было глупо – отсутствие белых плодов тяжелым камнем лежало на сердце у каждого. Пускай Тяньцин и понятия не имела, как Цянь Е с Куанлань пережили предыдущие холодные ночи, ей было совершенно ясно, что юноша не сумеет спасти их обеих.

Необходимо было найти замену священному плоду до наступления темноты, даже если она окажется слабее по действию. Их конечной целью, естественно, был замок четырехруких туземцев. Потому троица вернулась к аборигенам, надеясь, если удастся, зачистить поселение и узнать, что эти туземцы скрывали. По крайней мере, нужно было выяснить, как местные дикари переживали холодные ночи – просто крепкого телосложения было недостаточно, чтобы объяснить это. Редкие эксперты, такие как Куанлань и Тяньцин, какими бы физически слабыми они ни были, не могли оказаться менее живучими, чем какие-то низкоранговые туземцы.

Через несколько минут все трое уже подошли к замку и стали обследовать его. По факту внутри смотреть было особо не на что. Всё было в том же беспорядке: туземцы либо ходили туда-сюда, либо ели, либо спаривались. Словно других понятий у них в словаре и не было.

Некоторое время Куанлань нетерпеливо спросила:

- Мы просто должны убить этих отвратительных ублюдков.

Тяньцин предложила:

- Почему бы мне не бросить туда эту гранату? Это сразу решит проблему.

Цянь Е остановил двух юных мисс кривой усмешкой:

- Это, конечно, решит вопрос, но мы также можем забыть о том, чтобы потом найти в их останках хоть что-то полезное.

- Тогда что же нам делать? – Тяньцин тоже начала терять терпение.

Цянь Е это показалось немного странным. Эти двое обычно были спокойными и умными людьми, редко терявшими холоднокровие. Почему сейчас две девушки стали столь нетерпеливы? Куанлань понять было можно – пережитое ей определённо истощило её ментальную защиту. Тогда почему же Тяньцин стала столь беспокойной?

Эксперты их уровня обычно могли легко разобраться в происходящем по самым малым подсказкам. Беспокойство было ранним признаком того, что их побуждения выходят из-под контроля.

На самом деле, со всеми туземцами в каменном замке можно было легко справиться. Истинная трудность заключалась в белом тумане, создаваемом четырехрукими. Всего один полный вдох приведет к тому, что человек потеряет контроль над своим телом. Цянь Е был вполне уверен, что убьет всех в логове аборигенов Расхищением Жизни, прежде чем потеряет свои чувства, но Тяньцин с Куанлань всё ещё будут с ним рядом. Юноша достаточно ясно представлял себе то, что последует за таким происшествием.

Возможно, Куанлань была права – потеря контроля рано или поздно всё равно произойдёт, а Цянь Е лишь ждал удобного предлога, что принесёт ему облегчение. Что касается самого юноши, то он был готов использовать каждую унцию собственной силы, чтобы убедиться, что чувство в его сердце было чистым и совершенным. Е Тун была его женой и его домом, пускай

лишь только до её пробуждения.

Даже если он действительно потеряет контроль, иметь оправдание было лучше, чем не иметь его.

Осознавая, что не может полностью положиться на Тяньцин и Куанлань, Цянь Е чувствовал, что ему придется найти способ решить проблему самостоятельно. Он выудил Могилу Сердца и приготовился стрелять в четырехруких часовых на башнях. Неожиданно Тяньцин остановила его:

- Нет!

- Но почему?

- Если будешь стрелять днём, колебания изначальной силы разойдётся так далеко, словно ты зажжёг факел темной ночью – дикие звери сразу же примчатся к нашему местоположению. Это не говоря уже о том, что твоё оружие столь мощно, что колебания будут походить скорее на извержение вулкана! Нам придётся сразу же сбежать, как только ты выстрелишь.

Цянь Е не ожидал ничего подобного. Похоже, Тяньцин уже научилась этому на собственном горьком опыте – только и оставалось, что беспомощно убрать винтовку в пространственный инструмент. Со столь могущественным орудием на руках, как мог юноша носить с собой безопасные для местной среды лук и стрелы?

Однако у Цянь Е всё ещё оставался богатый боевой опыт, особенно в полевых сражениях. В мгновение ока он разработал новый план.

Он выскочил из своего укрытия и побежал мимо ворот замка, привлекая внимание караулящих солдат. Затем он развернулся и рванул в сторону леса, уводя за собой более дюжины аборигенов.

Оказавшись в лесу, эти туземцы пали от острых клинков Куанлань.

Они беспомощно пронеслись мимо нее и превратились в трупы.

Избавившись от первой группы, Цянь Е развернулся, готовый выманить ещё больше дикарей из каменной крепости – так, постепенно, он их и уничтожит. Однако Тяньцин оттащила юношу назад, говоря:

- Пусти-ка лучше её.

Лицо Куанлань покраснело: она свирепо посмотрела на Тяньцин, но возражать не стала. Потому Цянь Е только что и осталось, как достать Восточный Пик и взять на себя обязанности по перехвату.

Спустя менее чем минуту Куанлань вернулась, несясь как прядь дыма, сопровождаемая сотней туземцев! В этой группе присутствовало двое сильных четырехруких мужчин, и скорость их фактически не уступала скорости девушки. Они следовали за юной мисс по пятам и почти сумели схватить ее.

Сильно встревоженный, Цянь Е вылетел из леса и бросился к группе аборигенов. Расхищение Жизни мгновенно вспыхнуло кровавым переплетением, унося большую часть дикарей на едином дыхании.

Двое четырехруких мужчин последовали за Куанлань в лес, но внезапно оказались подняты вверх и подвешены в воздухе. Тяньцин держала в руке почти прозрачную веревку, другой конец которой был привязан к шеям четырехруких. Девушка яростно дернула вниз, и головы пленников высоко взлетели в потоке крови.

Теперь, когда четырехрукие туземцы успешно погибли, бояться было нечего. Тяньцин молотила кулаками направо и налево, валя остальных аборигенов с относительной легкостью.

В этот момент смертельно бледная Куанлань обернулась. Она, очевидно, была потрясена этим испытанием не потому, что боялась смерти, а скорее от того, что страшилась попасть в руки туземцев. Она с несчастным видом посмотрела на Тяньцин, но та сказала:

- Всё в порядке, они не поймают тебя, если ты сосредоточишься на побеге.

Куанлань холодно прошипела:

- Значит, ты знала, что они быстры?

Тяньцин невинно моргнула:

- Не-а, понятия не имела.

Но Куанлань не собиралась купиться на столь очевидную ложь. Она уже давно знала свою соперницу и немало раз вступала с ней в борьбу. Тяньцин никак не могла не знать, что четверорукие аборигены крайне быстры.

Чувствуя скептицизм Куанлань, Тяньцин добавила:

- Я действительно не знала. Эти двое, наверно, быстры даже по меркам себе подобных. Даже если бы тебя поймали, мы бы обязательно что-нибудь придумали и спасли тебя!

Куанлань фыркнула, лицо её было серым от гнева, а затем погрузилась в молчание. Эти туземцы так жаждали спариваться, что готовы были расстаться со своей жизнью - оказаться в их лапах хотя бы на пару секунд, вероятно, уже было до невыносимости унижительно. Вполне вероятно, что Тяньцин уже давно рассчитала относительную скорость между двумя сторонами и подстроила произошедшее. Проблема была в том, что девушка была действительно напугана таким испытанием. Как она сможет держать голову высоко перед своей соперницей, когда покинет Великий Вихрь?

Она верила, что случись с Тяньцин то же самое, та испугается ничуть не меньше. К сожалению, девушка шла по пути меча и верила только в подчинение людей силой - в плане стратегии она была весьма слаба. Даже пожелай она обмануть свою соперницу в ответ, такое желание могло остаться лишь желанием. Тяньцин была странной, умной и обладала множеством хитростей в рукаве. Сун Цзынин, вероятно, был единственным, кто мог замышлять против этой юной дьяволицы планы.

При мысли о Цзынине Куанлань на мгновение погрузилась в раздумья.

Обе дамы, вступив в свою безмолвную войну, забыли о Цянь Е. Юноша в данный момент, придерживая своё тело мечом, отражал атаки немногих оставшихся двуруких туземцев. Внешне всё было в порядке, но внутри он чуть ли не лопался от эссенции крови и едва не расходился по швам. Из-за этого Цянь Е не сумел вовремя уклониться и был пронзен костяным кинжалом.

Пускай это и была всего лишь атака двурукого аборигена, удар пронзил броню и вошёл в тело. Он оставил глубокую, до костей, рану, из которой спустя мгновения брызнула кровь.

Эта кровопотеря на самом деле сняла напряжение с Цянь Е – он тут же набросился на этого туземца, схватил его за шею, а затем сломал её, используя инерцию своего тела и ловкие движения. Юноша, продолжая эту цепь рукопашных приёмов, порешал оставшихся оппонентов. Не осмеливаясь долго оставаться на открытом месте, он быстро унесся в лес и закашлялся черной кровью, как только достиг тени деревьев.

Цянь Е больше не смел очищать эссенцию крови. Из-за этого Расхищение Жизни стало обоюдоострым мечом, способным причинить вред как врагу, так и самому себе, когда применялось в больших масштабах.

Пускай Цянь Е и был ранен, девушки всё ещё были в полном порядке, а половина воинов каменного замка уничтожена. В убежище всё ещё оставалось немало дикарей, но большую их часть составляли слабые двурукие особи. Четырехруких же осталось меньше десяти, а двое самых сильных из них только что погибли от рук Тяньцин. Поэтому, после недолгого обсуждения, Тяньцин и Куанлань оставили юношу в лесу восстанавливать силы, а сами снова приступили к уже испытанной стратегии приманки.

Эти аборигены, похоже, не могли думать ни о чем кроме размножения. Несмотря на большие потери, они всё равно ринулись в погоню за приманкой. Просто отряд их на этот по своим размерам был гораздо меньше предыдущего: всего две четырехруких женщины и примерно три десятка двуруких аборигенов. Такая угроза для двух юных мисс по опасности ничем не отличалась от прогулки по парку – Тяньцин и Куанлань, не проявляя ни грамма милосердия, атаковали с ещё большей яростью. Попытаться установить мирный контакт было бессмысленно – от выживших туземцев всё равно нет проку.

После очередной потери туземцы, наконец, стали вести себя умнее. Когда Куанлань снова замаячила перед ними, никто не бросился за ней в погоню. Тяньцин сразу же соорудила новый план: она изменила внешность и причёску Куанлань, что позволило той выманить ещё группу дикарей. У тех действительно был весьма ограниченный интеллект.

Однако после этой волны приманка не действовала. Как бы Тяньцин ни изменяла внешность Куанлань, аборигены просто не хотели выходить наружу. Это происходило не в последнюю очередь потому, что большинство более сильных сородичей были убиты.

К этому времени Цянь Е также немного пришел в себя, и поэтому троица, возобновив атаку на каменную крепость, прикончила остальных часовых. Старики и дети выбежали из ворот и дыр стен замка и разнеслись во все стороны. Однако Цянь Е не стал утруждать их убийством и вместо этого решил потратить драгоценное время на исследование замка вместе с девушками.

Внутри царил невыносимый беспорядок: повсюду валялись мусор и другие всевозможные нечистоты. Точно так же, как и снаружи строения, среди груды камней внутри росли всевозможные сорняки и травы. Станным было то, что, несмотря на хаотичный беспорядок, никакого противного запаха не ощущалось – возможно, холодная ночь просто не позволяла мусору разлагаться.

Вдоль всей внутренней стены замка стояли хижинки двуруких. Эти простые строения по большей части были либо покрыты трещинами, либо были разрушены окончательно. Ценностей внутри не наблюдалось: только простенький очаг и какие-то предметы из плетёной соломы. Из предыдущих наблюдений следовал вывод, что у двуруких не было ни постоянного

партнера, ни семьи, и что они также не имели различия в ранге – спаривались они с кем угодно и в любое время. Более сильные их представители не имели особого преимущества над старыми и слабыми.

В центре крепости жили четырехрукие люди, и именно там Тяньцин украла священные плоды.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1368230>